

Стоя перед доской с результатами, Чу Богуан пребывал в легком замешательстве.

Имя на первой строчке в первом ряду — это он?

Да быть того не может! Полмесяца он откровенно валял дурака, сдал работу на час раньше, и при этом умудрился занять первое место на всем курсе?!

Межзвездный язык, межзвездная эрудиция, математика, физика, химия и биология — из семисот пятидесяти возможных баллов он набрал семьсот тридцать один?!

Стоявший рядом Наньгун Ци наконец-то отыскал свое имя в бесконечном списке и подпрыгнул до небес:

— А-а-а! Я сотый на курсе! Мама обещала купить мне новейший голографический смартфон, если войду в сотню лучших. Богуан, а ты как?

Наньгун Ци был прямолинейным парнем и лишь после того, как слова сорвались с языка, осознал, что спросил о больном. До второго пробного тестирования Богуан полмесяца пролежал в больнице, и надеяться на хороший результат было бы глупо. Своим вопросом он лишь расстроит друга.

Он поспешно добавил:

— Да ладно, ничего страшного, Богуан! Пойдем потом ко мне, поедим барбекю, я угощаю. Ты после того, как похудел, совсем перестал гулять, теперь можешь позволить себе всё, что раньше боялся есть!

Чу Богуан ничего не ответил, продолжая непонимающе смотреть на список.

«Беда, — подумал Наньгун Ци, — должно быть, он так расстроился из-за низкого балла!»

Он проследил за его взглядом, собираясь продолжить утешать, но, увидев шесть крупных иероглифов «Первое место: Чу Богуан», его слова застряли в горле и сменились оглушительным воплем:

— Да ладно!!! Что происходит?!

А-а-а, первое место! Вернуться после полумесяца в больнице и набрать семьсот тридцать один балл — это вообще законно? Это нормально?

Наньгун Ци принялся трясти Чу Богуана за плечи, требуя признания:

— Говори! Ты что, тайком от нас каждый день в больнице зубрил, прилежно учился, а теперь решил всех поразить? Почему мне не сказал? Ах ты, Чу Богуан, прохвост, за моей спиной тайно готовился!

Чу Богуан поднял руки, моля о пощаде:

— Нет же, я правда бездельничал! Я ленился как мог, я сам не понимаю, как так вышло, у-у-у...

Раньше уровень Чу Богуана едва дотягивал до сотни лучших, ведь с его физическими данными было крайне сложно добиться впечатляющих результатов. Если уж и говорить об успехе, то, возможно, помогли заметки учителя Чжана? Он ведь только их и просмотрел перед экзаменом.

Визер, подошедший со стороны списка альф, с легкой улыбкой на своем обычно угрюмом, «академическом» лице произнес:

— Двадцать шестой. Почти как раньше.

Количество экзаменуемых и перечень предметов для трех полов — альф, бет и омег — различались, поэтому и рейтинги составлялись отдельно. Двадцать шестое место Визера и первое место Чу Богуана были вещами несопоставимыми: у альф всего четыре класса, около ста двадцати человек, тогда как у бет — двадцать классов, почти восемьсот учащихся. Путь бет был поистине «хард-модом»: невероятная конкуренция и минимум привилегий.

Про омег и говорить нечего — всего два класса, сорок человек. Чу Чэньгуан каждый раз становился первым среди омег, что звучало гордо, но на деле означало лидерство среди сорока сверстников.

В этот раз первое место среди альф снова занял Бо Чжэнья. Его позиции были незыблемы, ему даже не нужно было смотреть на доску — и так ясно, что он первый.

Чу Богуан впервые видел свое имя так близко к имени Бо Чжэнья.

— Каждый год на школьном празднике десятка лучших альф и омег, а также тройка лучших бет представляют курс на церемонии награждения. Богуан, ты в этот раз получишь десять тысяч звездных кредитов стипендии, это же здорово! — Наньгун Ци аж слюнки пустил при одной только мысли. — Если бы я занял первое место на курсе, родители были бы на седьмом небе от счастья и отправили бы меня в путешествие на Синюю планету.

Чу Богуану хотелось заслужить расположение родителей из семьи Чу, и десять тысяч кредитов были делом второстепенным. Услышав, что родители могут обрадоваться, он невольно улыбнулся, и в сердце затеплилась надежда. Каждый раз, когда Чэньгуан занимал первое место, родители праздновали это пышным ужином. Если теперь первым стал он, полюбят ли они его хоть немного больше?

Хм? Почему такое чувство, будто кто-то на него смотрит?

Обострившиеся чувства подсказали Чу Богуану, что за ним наблюдают. Он поднял голову и увидел Бо Чжэнья, стоящего на четвертом этаже у перил. Тот смотрел вниз, опустив глаза; длинные руки и ноги, хвост из черных волос слегка покачивался. Он выглядел как юный даос из легенд — возвышенный, утонченный, словно орхидея, а на его белоснежном запястье поблескивала тонкая красная нить.

Непонятно, смотрел ли он на него или просто ленился спускаться и изучал рейтинг на доске?

Чу Богуан смутился, решив, что опять выдает желаемое за действительное.

Визер заметил заминку друга, поднял голову и на мгновение встретился взглядом с Бо Чжэнъя. Черноволосый альфа и золотоволосый альфа с фиалковыми глазами молча оценивали друг друга. Внезапно уголки губ Визера дрогнули, он по-хозяйски приобнял Чу Богуана за плечи и на глазах у Бо Чжэнъя увел его прочь.

Взгляд Бо Чжэнъя стал ледяным.

— Чжэнъя, ты чего здесь? Я же говорил, ты снова первый на пробном! — Чу Чэньгуан вышел из кабинета, довольный своим блистательным парнем. Однако Бо Чжэнъя словно не замечал его, продолжая смотреть вниз. Чэньгуан проследил за его взглядом и застыл.

Он увидел Чу Богуана и двух его назойливых друзей.

— На что ты смотришь?.. — в душе Чэньгуана поселилась тревога.

Бо Чжэнъя спокойно отвел взгляд и протянул руку, чтобы поправить растрепавшиеся волосы Чэньгуана. От него веяло тонким, холодным ароматом орхидей. Выдающиеся альфы способны заранее излучать феромоны зрелости, и этот запах заставил сердце Чэньгуана забиться чаще, а щеки — покраснеть.

— Я смотрел на доску с результатами внизу, — ответил Бо Чжэнъя.

Чу Чэньгуану стало легче, он опустил голову и прошептал:

— Я уж подумал... подумал, ты смотришь на моего брата. Ведь он был таким толстым, а теперь вдруг похорошел. Ты же знаешь, он в тебя влюблен, его дневники обсуждают на всех форумах.

Видя, что Бо Чжэнъя никак не реагирует, Чэньгуан поспешно добавил:

— Я только мельком глянул. Все говорят, что Богуан — твой фанат-прилипала. Но если тебя это тяготит, не будь с ним слишком строг, он не со зла.

Конечно, это была ложь. Он специально упомянул дневники, надеясь, что Бо Чжэнъя возненавидит Чу Богуана еще сильнее. Красота Богуана и недавняя измена Сяхоу Яня лишили Чэньгуана чувства безопасности.

Внезапно Бо Чжэнъя мягко приподнял его подбородок, в этом движении сквозила безграничная нежность.

— Чэньгуан, не надо так. Ты — омега, он — бета. Не разменивайся на него, не роняй своего достоинства.

Словно околдованный сладкими речами демона, Чэньгуан замедлил дыхание, всецело поглощенный Бо Чжэнъя.

— Между вами всегда может остаться только один, разве нет? Зачем тратить время на того, кто скоро исчезнет, м?

Зрачки Чэньгуана сузились, он заикаясь пробормотал:

— Я... я не понимаю, о чем ты...

— Я знаю обо всем, что между вами происходит. Или ты думал, что в тот день смог бы отправить ему сообщение с моего телефона просто так?

Бо Чжэнья улыбался все той же утонченной улыбкой. Как мог благородный, сияющий юноша обладать столь коварным умом? Однако в его глазах не было тепла.

— Уродлив Чу Богуан или прекрасен — он лишь сосуд, в котором хранится твое сердце. Не трать время на ревность, направь все силы на Всеобщее тестирование талантов, добейся S-ранга.

Бо Чжэнья видел, как Чу Богуан использовал инъекцию для укрепления сердца, и давно догадался, что его полнота была неестественной. Вытянув еще немного информации из Чэньгуана, он, будучи невероятно умным, легко раскрыл тайну семьи Чу.

Чэньгуан не мог разобраться в своих чувствах: радоваться ли амбициям возлюбленного или бояться его непостижимой глубины?

— Я... я понял... — он опустил голову, как провинившийся ребенок.

— Хорошо, иди. Потренируйся, — Бо Чжэнья похлопал его по голове, словно отмахиваясь.

Чу Чэньгуан ушел, словно выполнивший поручение подчиненный, пребывая в полной растерянности. Ведь он шел к Бо Чжэнья, чтобы пригласить его на свидание в честь успешной сдачи тестов. Они еще ни разу не ходили на свидания. Стоило заговорить об этом, как Чжэнья тут же заставлял его тренировать Дар исцеления, утверждая, что стать сильнее важнее прогулок. Чэньгуан чувствовал: если он не станет омегой S-ранга, Бо Чжэнья безжалостно его бросит.

Проводив взглядом уходящего Чэньгуана, Бо Чжэнья перестал улыбаться. Его лицо стало ледяным.

В отличие от Сяхоу Яня, единственного сына в семье, Бо Чжэнья не был первым наследником рода Бо. В звездной системе Козерога хватало талантливых альф, у него был старший брат, который превосходил его во всем, а сам он имел фатальный изъян: его рано умершая мать не была знатной омегой, а была обычной бетой, которая своей красотой вскружила голову генералу Бо Чжэнмину и по чистой случайности родила сына-альфу.

Детские переживания превратили Бо Чжэнья в законченного эгоиста. Снаружи он был подобен благородной орхидее, но внутри него таилась ядовитая змея. Его положение, его разум и его амбиции не позволяли ему влюбиться в бету. Чтобы стать главой семьи, его порой должен был стать омега ранга S или выше. Именно поэтому он игнорировал попытки Чэньгуана сблизиться, пока тот не проявил Дар исцеления.

Он ни в коем случае не должен влюбляться в того, у кого ничего нет.

Он ни за что на свете не должен влюбляться в Чу Богуана.

Бо Чжэнья разжал пальцы, сжимавшие перила, и безжалостно повернулся, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/18567/1787033>